

Будь Чжоу Чжоу окружён двумя армиями, независимо от того, погибнет ли он на горе Чаоху и какова истинная подоплёка, его и армию семьи Чжоу казнят по обвинению в мятеже.

А если Чжоу Чжоу вырвется с горы Чаоху, армия Чжао Фэна выступит на перехват, и он тоже будет объявлен мятежником.

Можно сказать, ситуация была безвыходной, но второй вариант ненадёжен: три тысячи солдат Чжао Фэна действительно не устоят против двадцати тысяч семьи Чжоу. Чжоу Чжоу мог бы оправдаться, спасая посла, ведь тот не стал бы поддерживать Чжао Фэна, а Ван Сюй, будучи нейтральной стороной с войском, превосходящим все остальные, тоже не склонился бы на сторону Е Ши (впрочем, погибни посол — и Чжоу Чжоу был бы обречён).

Потому-то и лучше всего было запереть Чжоу Чжоу на горе Чаоху — надёжно и верно. Увы, Вэй Лин устроил пожар, в городе поднялся мятеж, и план Е Ши рухнул.

Ладно...

Горячий дождь окатил Ли Чжао с головы до ног. Она моргнула, с лёгким недоумением взирая на происходящее.

Вдруг кто-то схватил её за запястье. Холод от прикосновения пробежал по коже к самому мозгу, и она слегка протрезвела. Но прежде чем она успела отреагировать, её дёрнули назад на два-три шага. Поскольку движение было резким, под ногами хрустнуло.

Сгустившаяся энергия мира словно вновь пришла в движение.

Вслед за тем раздался вопль ужаса.

— Солиэн (великий царь), Солиэн!

Услышав это, Чжао Фэн скосил глаза на распластанный у его ног труп цзюэма, разрубленный пополам, и взглянул на кричащего. Хотя он и не понимал языка цзюэма, смысл был ясен: этот мёртвец, видимо, был важной персоной? Он пошевелил носом — в густом смраде крови явственно читался расчёт.

Запах крови ударил и в ноздри Ли Чжао, окончательно вернув её в сознание. Но разглядеть, кто стоит за углом, она не могла — лишь видела, как посол цзюэма по имени Да Ли лежит в луже крови, вытаращив глаза, полные неверия.

Внезапно раздался презрительный фырк. Чжао Фэн повернулся к тому, кто скрывался за углом, и отшвырнул труп цзюэма ногой в сторону.

Этот жест ещё больше распалил и без того пылавших гневом двоих, но те трусили и не посмели броситься в бой. Чжао Фэн, видя это, усмехнулся.

Впрочем, его и винить-то не в чем — этот цзюэма внезапно выскочил с мечом, а Чжао Фэн, воин, закалённый в битвах, даже если бы и не желал убивать, его Кровавая алебарда могла бы «сначала ударить, а потом спросить».

Да и раз уж пролитого не воротишь, лучше перебить всех — не останется свидетелей, некому будет свидетельствовать. А там пусть новый главнокомандующий Цао Мань расхлёбывает эту кашу.

Подумав так, Чжао Фэн занёс Кровавую алебарду, но...

— Генерал Чжао, не вернись мы живыми, завтра Цянь атакуют четыре страны разом.

Из-за спин цзюэма вышли две женщины: одна в маске Цин, другая — в личине демона. Узор феникса на их одеждах сверкал ослепительно.

Чжао Фэн прищурился. Когда он с Цао Манем угрожал послам, он этих двоих видел, но тогда все мысли его были о беловолосой, а эти держались в тени, вот он и не обратил внимания. Теперь же, присмотревшись, уловил в них нечто от «трусливых».

— Хо-хо-хо, вернётесь вы или нет, Цянь всё равно атакуют четыре страны. С чего бы мне вас отпускать? — сказал он, взвалив Кровавую алебарду на плечо и сделав шаг, а затем ещё один, вперёд.

Цзюэма впереди попятился в страхе. Нин Су, видя это, решительно вышла вперёд, и демоническая личина последовала за ней.

Обе ни капли не боялись Чжао Фэна. Более того, Нин Су усмехнулась, её глубокие глаза устремились на него — ни тени злобы или гнева, не говоря уж об угрозе, спокойные, как стоячая вода, но Чжао Фэн замер.

Может, другие и не почуяли, но всегда чуткий Чжао Фэн ощутил нечто нелепое — будто лезвие приставили к его горлу, стоит пошевелиться — и голова с плеч.

Чжао Фэн всё ещё улыбался, но на лбу выступил холодный пот. Хотя в душе он этой женщины не боялся, тело его дрожало.

— Генерал Чжао, будьте спокойны, — кашлянула она, — мы приняли приглашение Цянь именно затем, чтобы избежать новой войны. Если не будет крайней необходимости, мы не станем объединяться против Цянь.

Смысл был ясен: смотря по тому, как поведёт себя Цянь; коли не угодит — пеняйте на себя.

Чжао Фэн, разумеется, всё понял и сознавал, что для Цянь пассивность всё же лучше открытой войны. Но Чжао Фэн смириться не мог. Вечно он угрожал другим, а не ему — и раз уж эта женщина уверена, что он не посмеет, он назло сделает наоборот!

В глазах его сверкнула свирепая искра, рука, сжимавшая Кровавую алебарду, вздулась жилами.

— Хех. — Нин Су усмехнулась и вдруг хлопнула в ладоши дважды.

В одно мгновение вокруг распахнулись двери домов, и появились «казённые служащие» с лучшими арбалетами Лоюэ в руках, все нацеленными на Чжао Фэна.

Улыбка сползла с лица Чжао Фэна. Он совершенно не почуял, что тут прятались люди? Не иначе как...

— Лоюэские Тёмные Духи. Слыхал я, в Лоюэ водится призрачное войско, на поле боя не появляется никогда, а коль явится — так непременно в самой гуще врага, и голова полководца с плеч долой. Хех, видать, цель-то твоя — я, загадочный стратег Лоюэ Нин Су.

Уставившись на женщину в маске Цин, Чжао Фэн почувствовал, как в груди разгорается огонь.

Пусть он и попал в ловушку, но чтобы взять его голову, этих людей маловато будет!

Услышав это, Нин Су сделала вид, что не понимает:

— Да кто я такая, чтобы быть госпожой Нин Су? Я из семьи Гу, я ж говорила. Кашлянула. Да и вы, генерал Чжао, слишком поспешны. Мы и не думаем вас убивать. Просто, кашлянула, ради собственной безопасности приняли меры предосторожности.

Чжао Фэн, разумеется, не поверил этой лжи, лишь фыркнул и окинул взглядом округу, выискивая момент для прорыва. Взгляд его скользнул по Ли Чжао и Вань Цзюньи — и в голове созрел план.

Однако...

— Что ж, верите вы или нет — ваше дело, мы не вправе вмешиваться. Прощайте. Кашлянула. Друзья, пойдёмте с нами. — Нин Су, раскусив его замысел, опередила его.

Ли Чжао и Вань Цзюньи переглянулись и, разумеется, не отказались. Более того, они были настороже перед Чжао Фэном и не решались повернуться к нему спиной. Ли Чжао и вовсе держала меч перед грудью, всё время прикрывая собой Деву Цзюнь, и даже взгляду Чжао Фэна не позволяла коснуться той, кого защищала.

Лишь медленно отступив к Нин Су и её людям, Ли Чжао наконец выдохнула. Вань Цзюньи же поспешно отпустила её запястье.

Чжао Фэн ответил лишь холодной усмешкой.

Убедившись, что те в безопасности, Нин Су вежливо сложила руки в приветствии перед Чжао Фэном и увела своих.

Вскоре, когда они скрылись из виду, Лоюэские Тёмные Духи вернулись в дома, и через несколько мгновений всё стихло.

Даже проверять не нужно было — Чжао Фэн знал, что эти люди наверняка уже смылись. Он с силой взмахнул Кровавой алебардой, и взметнувшийся ветер перевернул несчастного Да Ли ещё несколько раз.

Холодно взглянув на труп, он подумал: а не будет ли полезным в этой ситуации обезобразить лицо этого типа?

(Мёртвый Да Ли, вероятно, ответил бы: «Ты и впрямь пёс...»)

...

Нин Су вывела их из квартала Юйюй. Снаружи небо по-прежнему хмурилось, временами глухо гремело, но дождя не было.

Вокруг квартала Юйюй стояло несколько лодок — ровно столько, чтобы вместить всех послов. Явно продуманно.

Сбежав разными путями и собравшись у входа, послы не стали ни говорить лишнего, ни размышлять. Теперь они лишь жаждали благополучно вернуться домой, потому, поблагодарив Нин Су, разбились на группы, выбрали лодки и отплыли.

Послы Бэйяня ушли последними. Жу Янь перед отплытием сложила руки в поклоне перед Нин Су и пообещала вскоре доставить кое-что в Лоюэ, а затем украдкой помахала Ли Чжао.

Та улыбнулась в ответ, и её белые зубы ярко сверкнули на залитом кровью лице.

Увидев это, Жу Янь не сдержала улыбки, но ничего не сказала, лишь многозначительно взглянула на неё и на Вань Цзюньи, после чего увела послов Бэйяня в лодку и отчалила.

Оставив Ли Чжао и Вань Цзюньи в недоумении.

Нин Су не собиралась ничего объяснять. Кашлянув пару раз, она пригласила их в лодку.

Те не отказались, но, усевшись, не знали, о чём говорить.

Конечно, прежде чем говорить, следовало обработать раны. К счастью, Нин Су предупредила заранее, и Вань Цзюньи приготовила достаточно снадобий и бинтов, а Нин Су ещё и велела своим людям принести чистой воды для промывки ран — явно всё было предусмотрено.

Взяв бурдюк с водой, Ли Чжао поморщилась — жалко было тратить — и спросила:

— А озерной водой нельзя?

— Нельзя, — тут же отрезала Вань Цзюньи, тщательно обрабатывая рану у неё на боку. Голос её почему-то прозвучал холодно.

<http://bllate.org/book/16264/1463969>